ЕВРОПА 15.02.2021 | Кристофер Форст

Второго Каддафи не будет

На Всебеларуском народном собрании Лукашенко имитировал диалог, но прежде всего подбадривал себя

Данная статья также доступна на английском / немецком языке

За время, прошедшее после президентских выборов, в Беларуси было арестовано около 35 тыс. человек. На сегодняшний день в стране насчитывается 246 политических заключенных. Это число, вероятно, существенно возрастет, поскольку многие дела еще лежат в судах. И нет надежды на то, что Всебеларуское народное собрание, состоявшееся в Минске на прошлой неделе, сможет изменить эту напряженную ситуацию.

Подобные собрания проводятся в Беларуси с 1996 года примерно раз в пять лет. В свое время их придумал сам Лукашенко для имитации диалога с «простыми гражданами». Фактически в рамках этого мероприятия размахивают уже принятыми решениями, в частности, планами на грядущие пятилетки. Для многих обозревателей, пожалуй, стало неожиданностью то, что шестое Всебеларуское народное собрание не было созвано до президентских выборов. Скорее всего, Лукашенко хотел предстать в качестве триумфатора над ослабленным демократическим движением – хотя гарантий для будущего его режима нет.

В то, что этому собранию удастся инициировать принятие новой редакции конституции или договориться о новых выборах, никто не верил изначально

В эти дни в Минск съехались 2400 специально отобранных делегатов от местных органов власти или государственных предприятий, а также 300 приглашенных гостей. Несмотря на пандемию, Дворец Республики был набит битком. Для горстки выступающих было отведено несколько минут, а для правителя, которого на Западе считают нелегитимным, – несколько часов. От оппозиции («конструктивной») была лишь одна представительница – достаточно малоперспективная бывшая кандидат в президенты Анна Канопацкая (в качестве

гостя). Во время ее выступления трансляция была прервана.

В то, что этому собранию удастся инициировать принятие новой редакции конституции или договориться о новых выборах, как на то намекал сам Лукашенко еще несколько месяцев назад, никто не верил изначально. Оптимисты из оппозиции надеялись, по крайней мере, на первый шаг к амнистии политических заключенных. Но Лукашенко его не сделал. По его словам, политических заключенных в стране нет. А потому основное внимание по традиции было уделено новому пятилетнему плану развития.

В соответствии с резолюцией Всебелорусского народного собрания, возможной конституционной реформой отныне будет заниматься комиссия, которая должна представить свои детальные предложения к концу этого года. Все окончательные решения должны прийтись по вкусу президенту. Но их, возможно, не будет и вовсе. За последние месяцы Лукашенко дал немало обещаний. В конечном счете эти предложения должны быть вынесены на референдум, который по срокам (начало 2022 года) может совпасть с местными выборами. Впрочем, не исключено и дальнейшее затягивание этого процесса.

Собрание дало множество предложений, но практически никаких конкретных решений. В то же время риторика Лукашенко вызывает большие опасения

После реформы именно Всебелорусское народное собрание может получить статус конституционного органа. В перспективе власть президента может быть частично ограничена, но он все равно останется влиятельной личностью в государстве. С соблюдением всех предосторожностей новая система должна способствовать и усилению роли партий. Лукашенко снова пообещал, что если новая конституция в какой-то момент подготовит почву для новых выборов, он покинет свою должность, однако лишь при условии мирного перехода и гарантий безопасности. Но если ситуация успокоится, не исключено, что он в присущей ему манере поменяет свое мнение. Даже в случае ухода с должности у него в кармане может быть план Б, который обеспечит ему желанную роль законного закулисного кукловода.

Итак, собрание дало множество предложений, но практически никаких конкретных решений. В то же время риторика Лукашенко

вызывает большие опасения. Правитель в своем выступлении цитировал Ленина. Он вспомнил об успешных переговорах с Муаммаром аль-Каддафи и заверил, что закончит не так, как Каддафи или Саддам Хусейн. По всей видимости, собрание стало для него чем-то вроде «терапевтического сеанса». Большую часть времени он рассказывал о себе и о том, что кроме Беларуси у него больше ничего нет.

Говоря о внешнеполитической ориентации страны, министр иностранных дел Владимир Макей подчеркнул, что, с одной стороны, Беларуси нужен не только российский «вектор». С другой – предложил удалить из конституции положения о внешнеполитическом нейтралитете. Снова прозвучала мантра о вмешательстве в события последних месяцев западных сил, так называемом блицкриге. То и дело подчеркивалась готовность к дальнейшим шагам по интеграции в контексте союзного государства с Россией, но с оговоркой, что это не должно противоречить национальным интересам. Впрочем, конкретных шагов навстречу России не последовало.

И все же наверное не случайно накануне народного собрания в газете «Коммерсант» вышла публикация о возможности предоставления нового российского кредита в размере до $3,5 млрд. Если так действительно произойдет, то это может стать четким сигналом Москвы. И это не смотря на то, что изначально Россия сама настаивала на быстрой конституционной реформе, проведение которой Лукашенко обещал Путину еще в сентябре. В этом случае Лукашенко придется пойти на дальнейшие уступки России, что может существенно ослабить его позицию внутри страны. Но создалась безальтернативная ситуация – без поддержки Кремля его дни сочтены. Поэтому в конце февраля Лукашенко планирует встретиться с Путиным в Сочи.

Суровые морозы, жесткие репрессии и отсутствие динамики остановили массовые протесты. Но это может измениться 25 марта.

Лукашенко полагает, что справился с «блицкригом». В то же время он считает, что 2021 год может стать «переломным» для Беларуси. Этому соответствуют и настроения силовиков, ожидающих, по их собственным высказываниям, горячей весны. Во время Всебелорусского собрания появилась информация о том, что арестованным членам Координационного совета Марии Колесниковой и Максиму Знаку ввиду новых обвинений угрожает тюремное заключение сроком до 12 лет. На 17 февраля

запланирован судебный процесс против Виктора Бабарыко в Верховном суде, что может быстро заставить забыть о Всебелорусском народном собрании. Ведь в этом случае речь пойдет о многолетнем тюремном сроке для человека, который, согласно опубликованному недавно опросу аналитического центра Chatham House, занимает лидирующую позицию среди избирателей. Впрочем, и есть и другие не менее важные процессы: суд над Сергеем Тихановским или судебное разбирательство в связи со смертью Романа Бондаренко.

Суровые морозы, жесткие репрессии и отсутствие динамики на некоторое время остановили массовые протесты. Сейчас проходят лишь единичные акции. Но это может измениться 25 марта – «День свободы» и в обычные годы традиционно использовался для проведения массовых протестов. Демократическое движение планирует в этот день возродить протесты, чтобы посредством внутреннего и внешнего давления добиться настоящего инклюзивного диалога о конституционной реформе по существу, а также проведения свободных, честных выборов – без Лукашенко.

Удастся ли это, покажет время. Ясно одно: с учетом своей длительности и масштабности это движение не исчезнет само по себе. В страхе перед потерей власти Лукашенко будет полагаться на все еще лояльные ему силовые структуры, которые уже ужесточили меры наказания за участие в акциях протеста.



Кристофер Форст
Киев

Кристофер Форст (Christopher Forst) возглавляет Женевское представительство Фонда им. Фридриха Эберта при ООН. Ранее он, в частности, был представителем Фонда по Беларуси, а также руководителем Регионального офиса «Диалог Восточная Европа» в

Киеве.